

На правах рукописи

Шалимова Надежда Сергеевна

РОМАН ИНИЦИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США

Специальность 5.9.2 – Литературы народов мира
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный консультант: **Баранова Ксения Михайловна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Несмелова Ольга Олеговна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет», кафедра зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой.

Норец Максим Вадимович, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», кафедра теории и практики перевода Института иностранной филологии, заведующий кафедрой.

Осовский Олег Ефимович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева», главный научный сотрудник научного бюро.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «9» октября 2024 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « » июня 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей докторской диссертации анализируются жанрообразующие признаки и основные категории поэтики романа инициации. Предлагается структурно-содержательный анализ избранных для изучения произведений, рассматриваются особенности сюжетостроения, типы повествования; пространственно-временная характеристика; речевая организация; система мотивов. В исследовании прослеживается эволюция романа инициации, истоки которого лежат в классическом романе воспитания и жанре автобиографии.

Данная работа носит теоретический и историко-литературный характер. В ней предлагается исследование литературного процесса США XVIII – начала XXI веков с привлечением обширного художественного материала, что позволяет делать целостные и последовательные теоретические обобщения. Для разграничения смежных с романом инициации жанровых разновидностей необходимо описание генезиса жанра, выявление его семантики, структуры и прагматики сюжетообразующих мотивов, что и представлено в настоящем диссертационном исследовании.

В общую характеристику работ американских писателей XVIII–XIX столетий целенаправленно вводится материал об исторической специфике и культурном своеобразии национальной литературы, а в описание литературного процесса XX–XXI веков – наблюдения и обобщения теоретического характера, связанные с анализом жанровых трансформаций и развитием жанра в целом, поскольку этот аспект изыскания не имеет однозначного решения в науке, но представляется весьма существенным.

При анализе художественных произведений в докторской диссертации соблюдается следующая последовательность: сначала проводится изучение экстралитературного материала, исследуется возможность его включения в общий историко-литературный контекст, рассматривается рецептивный след,

связанный с восприятием сочинения критикой, а затем целостно систематизируется его поэтика. При этом особое внимание уделяется жанровой специфике и нарративной организации текста.

Актуальность исследования определяется тем, что оно предлагает комплексный подход к изучению историко-литературного процесса США через определение жанровых трансформаций романских форм. В основе романа инициации находятся проблемы: 1) взросления; 2) гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации личности; 3) преодоления личностных кризисов; 4) переживания посттравматического опыта. Осмысление этих тем представляется важным с точки зрения литературоведения (речь идет о подвижности границ жанра, инвариантных моделях, типах героев, сюжетных схемах романа инициации), а также общекультурной и социальной точек зрения (прагматика литературы, рецептивный след исследуемых произведений, влияние на читателя).

В качестве **объекта изучения** выступает жанровая структура романа инициации в литературе США.

Предметом работы является взаимосвязь различных жанровых и нарративных уровней романа инициации: пространственно-временных, сюжетно-композиционных и повествовательных.

Цель данного диссертационного исследования – изучить теорию, историю и эволюцию романа инициации в национальной литературной традиции США.

Поставленная цель определяет спектр **задач**, необходимых для ее достижения:

- исследовать жанрообразующие черты поэтики романа инициации: инвариантные элементы композиции, хронотопа, мотивно-тематических комплексов и системы персонажей;
- выявить черты обряда посвящения в структуре сочинений анализируемого вида;

- определить семантическое наполнение и дифференциальные признаки терминов «роман воспитания» и «роман инициации» применительно к материалу исследования;
- обозначить элементы автобиографии в изучаемых нарративах;
- комплексно и целостно рассмотреть художественный материал для определения общих и индивидуальных особенностей стиля исследуемых авторов;
- проследить динамику развития жанра в диахронической перспективе: от XVIII до начала XXI века;
- проанализировать ключевые мотивы романа инициации;
- выделить виды инициации и ее вариации в соответствии с внутрижанровой классификацией;
- установить роль жанра в определении национальной идентичности и формировании литературной традиции США.

Теоретическая база данного диссертационного исследования основана на работах по теории литературы: М.М. Бахтина, С.Н. Зенкина, Н.Л. Лейдермана, Ю.М. Лотмана, В.А. Лукова В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, В. Шмида и др.; а также трудах по американской литературе: О.В. Афанасьевой, Т.Д. Венедиктовой, П.В. Балдицына, К.М. Барановой, Б.А. Гиленсона, А.М. Зверева, О.О. Несмеловой, А.Н. Николюкина, В. Г. Новиковой, М.Ю. Норца, О.Е. Осовского, В.И. Солодовник, А.И. Старцева, Е.А. Стеценко, В.Б. Шаминой и др.

Настоящая докторская диссертация опирается на работы по поэтике романа воспитания и романа инициации как его разновидности таких зарубежных филологов, как Дж. Бакли (J.H. Buckley), В.В. Брукс (V.W. Brooks), В. Дильтей (W. Diltey), В.Л. Паррингтон (V.L. Parrington), Д. Пэк (D.R. Peck), М. Рэдфилда (M. Redfield), Р. Сэлбманн (R. Selbmann), М. Хирш (M. Hirsch), Ю. Якобс (J. Jacobs) и др. Среди отечественных ученых, посвятивших свои изыскания теоретическим проблемам романа воспитания, следует отметить таких литературоведов, как И.А. Влодавская,

С.В. Гайжюнас, А.В. Диалектова, В.Н. Пашигорев, И.А. Шишкова и др. Традиции обряда инициации исследованы А. ван Геннепом (A. van Genneper), Р. Геноном (R. Guénon), Дж. Кэмпбэллом (J.J. Campbell), В. Тернером (V.W. Turner), М. Элиаде (M. Eliade), Дж. Фрэзером (J.G. Frazer).

Обращаясь к сюжету инициации в современной литературе, необходимо учитывать достижения американской мифокритики (ритуально-мифологической школы): работы У. Чейза (W. Chase), Н. Фрая (N. Frye), а также труды отечественных литературоведов: А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова.

В основе **методологии** данной диссертации лежит единство литературоведческих подходов к изучению историко-литературного процесса. Предмет, объект и материал исследования обусловили использование культурно-исторического, сравнительно-исторического, биографического, структурного (мотивный анализ текста) методов, а также таких методов, как литературная компаративистика (интертекстуальный анализ, имагологический подход), герменевтика и рецептивная эстетика. Синтез контекстуальных и имманентных способов анализа произведений дает возможность целостного и всестороннего изучения материала.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в настоящей диссертации впервые предлагается внутрижанровая классификация произведений современной литературы США, в состав которой входят такие виды, как: *роман-идентификация*, *роман-кризис* и *роман-посттравма*. В основе этой классификации лежит целостный анализ художественного материала в единстве содержания (тематические и образные пласты, поэтика мотивов, деталей, символов) и формы (нарративные стратегии, жанровые константы), что также возможно рассматривать как инновацию. Такой подход позволяет выявить различные разновидности репрезентации инициации внутри обозначенных видов произведений.

Новым также является **критерий выделения** того или иного вида романа-инициации, что можно рассматривать как экзистенциальный вызов, с

которым сталкивается протагонист, а также способ разрешения сюжетной ситуации (выход из кризиса). Обозначенные особенности делают данную диссертацию концептуальным структурированным исследованием романа инициации, предлагающим собственную классификацию и ее обоснование.

Сущность **гипотезы**, выдвигаемой в настоящем исследовании, заключается в том, что в середине XX века в литературе США формируется особый жанровый тип – роман инициации, который активно распространяется в новейшей американской литературе начала XXI столетия. Эта разновидность романа воспитания обогащает жанр романа и выполняет важные художественные и социальные функции.

Представленную гипотезу **раскрывают основные положения, выносимые на защиту.**

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие жанровой модификации романа в современной американской литературе происходит в направлении усложнения: расширяются субъектные способы выражения авторской позиции, синтезируются жанровые стратегии, активизируется роль читателя. Сюжетная схема посвящения, ставшая основой выделения романа инициации, является стержневой структурой на идейном, сюжетно-образном, пространственно-временном и нарративном уровнях.
2. Сюжетно-композиционные характеристики и особенности повествовательной модели (трехчастная структура, субъективизация хронотопа, исповедальная ретроспективная наррация от первого лица, усложненная диалогизмом и сменой фокала) рассматриваемых произведений способствуют более четкому определению романа инициации, смысловым ядром которого является совершеннолетие героя и его переход во взрослый мир. Путь самопознания протагонистов, который становится основой сюжета, может рассматриваться как связующее звено

между литературой XVIII века и сочинениями американских писателей начала XXI столетия.

3. Проанализированные сочинения американской словесности XVIII – начала XXI веков характеризуются двуплановостью. С одной стороны, они представляют собой объективное отображение социальных и исторических событий, а с другой – раскрывают глубоко личные психологические и возрастные кризисы протагонистов. Дихотомия социального и индивидуального связана с конфликтами, которые можно усмотреть в романе инициации, поскольку прохождение посвящения имеет двойственный характер и предполагает как успешную социализацию персонажей, так и обретение ими собственной идентичности, гармонии с самими собой.
4. Национальная модель романа инициации в литературе США раскрывает идеи индивидуализма, свободы, толерантности в поликультурном мире. В произведениях отражаются историко-культурные и социальные контексты начала XXI века: смена культурной парадигмы, принцип многообразия, процессы децентрации и десубъективации, изменение оценочных категорий, границ добра и зла, понимания сакрального.
5. Базовыми жанрами для романа инициации являются роман воспитания и автобиография, которые обогащают исследуемый тип произведений темами индивидуального успеха, доверия к себе, веры в потенциал и возможности каждого индивида. Внутри исследуемого феномена формируется собственная жанрово-видовая система, связанная с сюжетообразующим проблемным полем произведения. Целостный анализ художественного материала в единстве содержания тематического наполнения (образные пласты, поэтика мотивов, деталей, символов) и формы (нарративные стратегии, жанровые константы) позволяет выделить такие виды романа инициации как: *роман-идентификация (identification novel)*, *роман-кризис (crisis novel)*, *роман-посттравма (post-trauma novel)*, а также разновидности инициации: *индивидуальная, последовательная и*

параллельная (в том числе *групповая*) и ее вариации: *успешно пройденная, антиинициация, отложенная* (в том числе *посмертная*), *прерванная, незавершенная*.

6. *Роман-идентификация* наиболее приближен к классическому варианту романа воспитания, поскольку изображает самого субъекта, его эволюцию, потери и обретения, путь расставания с иллюзиями через социальную, мировоззренческую идентификацию или самоидентификацию. В центре *романа-кризиса* находится экзистенциальный перелом, с которым старается справиться главный герой/героиня. Это может быть кризис, вызванный смертельной болезнью, смертью близких или чувством вины. *Роман-посттравма* представляет собой нарратив, в котором протагонист преодолевает боль и опустошение, заново учится жить после болезненного опыта (насилие, смерть, террористический акт).
7. Главными вопросами американского романа инициации начала XXI века, становятся проблемы взросления, гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации человека, преодоления кризисов, посттравматического синдрома, осознание себя через прошлое семьи, в том числе через противопоставление своей личной истории семейным традициям. Духовные поиски также могут быть сопряжены с физическим осмыслением себя.
8. Роман инициации, в отличие от романа воспитания, может показывать отрицательные изменения героя, а не только позитивную эволюцию его внутреннего мира, поскольку в нарративе задействован весь комплекс жизненных ценностей. Подобные сочинения лишены аксиологической и этической оценочности и сосредоточены на возможности/невозможности адаптации протагониста к жизни. Опорными точками композиции в произведениях этого жанра являются ситуации выживания, с которыми сталкиваются персонажи. Поэтика романа инициации задействует полидисциплинарный дискурс, поскольку связана с возрастной психологией, конфликтологией и социологией.

9. Аксиологический фокус романа инициации в современной литературе США соотносится с утверждением уникальности, неповторимости конкретного опыта, индивидуализацией жизненного пути, гендерным, этническим, национальным и культурным разнообразием окружающего мира. В то же время, благодаря архаической схеме посвящения показана универсальность испытаний, с которыми сталкивается человек, проходя путь взросления, становления, социализации и самопознания.
10. В новейшей литературе США продолжительность и структурно-семантическое наполнение этапов инициации, а также тип протагонистов и их возраст могут варьироваться. Поскольку границы взросления в современном мире подвижны и частично нивелированы, существуют произведения, в которых герои переживают кризисные испытания уже во взрослой жизни. Если в романном настоящем нарратор – зрелый человек, то он описывает события инициации, с которыми не справился когда-то, ретроспективно и старается исправить ошибки прошлого. В таком случае его рефлексия представлена многогранно, так как перед читателем разворачивается диалектика души героя, развернутая во времени и снабженная метакомментариями.

Материалом для диссертации послужили произведения американской литературы XVIII–начала XXI веков, основой которых является сюжет становления личности, взросления человека. Необходимо указать на то, что некоторые элементы поэтики (сюжетные ситуации, образы, мотивы) романа инициации присутствуют в памятниках словесности XVIII–XIX столетий. Значительную роль в литературном процессе США данный тип романа приобретает во второй половине XX века в связи с историческими событиями и сопряженными с ними мировоззренческими кризисами. Особое значение в этом процессе отводится роману Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Структурные особенности и художественные черты данного сочинения дают основания говорить о сформированном жанровом типе, что обусловлено универсальностью сюжетной схемы посвящения, ее архаичной природой,

позволяющей раскрыть вневременные проблемы преодоления кризисов, социальной адаптации, самоидентификации человека.

Материал исследования включает в себя целый ряд знаковых литературных произведений, таких как: «Автобиография» (“The Autobiography”, 1790) Б. Франклина (Benjamin Franklin, 1706–1790), «Маленькие женщины» (“Little Women”, 1869) Л.М. Олкотт (Louisa May Alcott, 1832–1888), «Приключения Гекльбери Финна» (“The Adventures of Huckleberry Finn”, 1884) М. Твена (Mark Twain, 1835–1910), «Воспитание Генри Адамса» (“The Education of Henry Adams”, 1907) Г.Б. Адамса (Henry Brooks Adams, 1838–1918), «Мартин Иден» (“Martin Eden”, 1909) Дж. Лондона (Jack London, 1876–1916), «Американская трагедия» (“An American Tragedy”, 1925) Т.Г.А. Драйзера (Theodore Herman Albert Dreiser), «Медведь» (“The Bear”, 1942) У. К. Фолкнера (William Cuthbert Faulkner, 1897–1962), «Над пропастью во ржи» (“The Catcher in the Rye”, 1951) Дж. Д. Сэлинджера (Jerome David Salinger, 1919–2010), «Вино из одуванчиков» (“Dandelion Wine”, 1957) Р.Д. Брэдбери (Ray Douglas Bradbury, 1920–2012), «Убить пересмешника» (“To Kill a Mockingbird”, 1960) Н.Х. Ли (Nelle Harper Lee, 1926–2016), «Правила дома сидра» (“The Cider House Rules”, 1985) Дж. Ирвинга (John Irving, 1942–), «Хорошо быть тихоней» (“The Perks of Being a Wallflower”, 1999) Ст. Чбоски (Stephen Chbosky, 1970–), «Тайная история» (“The Secret History”, 1992), «Маленький друг» (“The Little Friend”, 2002), «Щегол» (“The Goldfinch”, 2013) Д.Л. Тартт (Donna Louise Tartt, 1963–), «Милые кости» (“The Lovely Bones”, 2002) Э. Сиболд (Alice Sebold, 1963–), «Бегущий за ветром» (“The Kite Runner”, 2003) Х. Хоссейни (Khaled Hosseini, 1965–), «Средний пол» (“Middlesex”, 2003) Дж.К. Евгенидиса (Jeffrey Kent Eugenides, 1960–), «Жутко громко и запредельно близко» (“Extremely Loud and Incredibly Close”, 2005) Дж. С. Фоера (Jonathan Safran Foer, 1977–), «В поисках Аляски» (“Looking for Alaska”, 2005), «Бумажные города» (“Paper Towns”, 2008), «Виноваты звезды» (“The Fault in Our Stars”, 2012) Дж. Грина (John Green, 1977–), «Песнь Ахилла» (“The Song of Achilles”, 2011) М. Миллер

(Madeline Miller, 1978–), «Маленькая жизнь» (“A Little Life”, 2015), «До самого рая» (“To Paradise”, 2023) Х. Янагихары (Hanya Yanagihara, 1974–), «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» (“The Brief Wondrous Life of Oscar Wao”, 2017) Дж. Диаса (Junot Díaz, 1968–), «В конце они оба умрут» (“They Both Die at the End”, 2017) А. Сильверы (Adam Silvera, 1968–).

Степень изученности проблемы. Литературоведческое осмысление феномена инициации представлено в трудах ученых в самых общих чертах¹. У истоков изучения этой темы лежат работы французских авторов: С. Вьерна (S. Vierne), Л. Деома (L. Déom), Ж. Жака (G. Jacques), Л. Селье (L. Cellier). Роман инициации анализируется на материале современной польской литературы, где выделяются его жанрообразующие признаки и модели². Феномен романа инициации также изучается в белорусской традиции, где осуществляется попытка атрибуции этого жанра в системе романских форм³.

В отечественном литературоведении через призму сюжетообразующих признаков романа инициации анализируется наследие Ч. Диккенса⁴, с точки зрения языковой репрезентации данного феномена – творчество Г. Уэллса⁵. Наблюдения над поэтикой жанра представлены в трудах В.Ю. Даренского⁶,

¹ Garasym, T. Initiation Novel VS Bildungsroman: Common and Distinct Features / T. Garasym. – Текст : непосредственный // Научни Трудове на русенския университет – 2012. – Том 51, серия 6.3. – P. 183–187.

² Адельгейм, И. Е. «Всякое детство есть некая подвижная правда...»: проза инициации в молодой польской литературе конца XX-начала XXI века / И. Е. Адельгейм. – Москва: МАКС Пресс, 2004. – С. 441–453.

³ Борисеева, Н. А. Роман инициации: проблема жанровой атрибуции / Н. А. Борисеева // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2014. – № 1. – С. 20–23.

⁴ Крупенина, М. И. Роман Ч. Диккенса "Большие надежды" как роман-инициация / М. И. Крупенина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 3. – С. 162–165.

⁵ Вишнякова, Е. П. Языковая репрезентация феномена инициации в новелле Г. Уэллса "Страна Слепых" / Е. П. Вишнякова, Т. П. Карпухина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 484–487.

⁶ Даренский, В. Ю. Интертекст инициации в структуре литературного произведения / В. Ю. Даренский // Интертекстуальность художественного дискурса: материалы Всерос. науч.

С.М. Подоляк⁷, Л.Е. Пупиной⁸, А.Ю. Чеботаревой⁹, О.И. Чик¹⁰.
Отечественные и зарубежные литературоведы анализируют отдельные произведения, тогда как генезис романа инициации, историко-литературный контекст его появления и развития, жанровая и нарративная структуры не рассматриваются.

Теоретическая значимость исследования заключается в совмещении историко-литературных и теоретико-литературных дискурсов при выделении конститутивных признаков романа инициации, а также анализе динамики жанра от сочинений XVIII-XIX веков к новейшей литературе. Настоящая докторская диссертация вносит определенный вклад в изучение проблемы трансформации романских жанров, в ней обосновывается использование термина «роман инициации» в отечественном литературоведении, поскольку исследуемый тип сочинений имеет собственное ядро и уникальные черты поэтики, которые прослеживаются на всех уровнях художественного текста.

Практическая значимость работы состоит в том, что его результаты могут послужить основой для разработки курсов по литературе США, теории литературы и быть внедрены в практику вузовского преподавания при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам американской

конф. / сост.: Г. Г. Исаев, А. А. Боровская, Т. Ю. Громова, И. Ю. Целовальников; под ред. Е. Е. Завьяловой. – Астрахань: Астраханский университет, 2018. – С. 17–25.

⁷ Подоляк, С. М. Метафора "книга в книге" и обряд инициации в романе Кадзуо Исигуро "Остаток дня" / С. М. Подоляк // Нижневартковский филологический вестник. – 2018. – № 2. – С. 65–69.

⁸ Пупина, А. Ю. «Жутко громко и запредельно близко» Джонатана Фоера как роман инициации / А. Ю. Пупина. – Текст : непосредственный // *Juventus in litteratura*: материалы 76-й научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ. – Минск: РИВШ, 2019. – С.110–114.

⁹ Чеботарева, Л. Е. Сюжет инициации в романе Джека Керуака "На дороге" / Л.Е. Чеботарева // Филологические этюды : сб. научных статей молодых ученых: Саратов, 22–24 апреля 2015 г. / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Том Выпуск 19. – 2016. – С. 73–79.

¹⁰ Чик, О. И. Мотив инициации в украинском и немецкоязычном романе воспитания второй половины XIX в / О. И. Чик // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 5 (9). – С. 47–50.

литературы, а также использованы для написания учебников и учебно-методических пособий.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует паспорту научной специальности «5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)» в части пунктов:

п.1. «История литератур народов мира (за исключением русской литературы, литератур народов РФ и литературы русского зарубежья XX века). Динамика и закономерности литературного процесса за рубежом, его периодизация»;

п.2. «Генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т. д.) в литературах народов мира»;

п.3. «Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира»;

п.4. «Взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур (в том числе русской литературы с инонациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения»;

п.6. «Рецепция литератур народов мира отечественным и иностранным литературоведением и критикой»;

п.7. «Статус выдающихся зарубежных писателей прошлого и современности в национальной и мировой литературе, тематика, проблематика и поэтика их творчества».

Апробация работы. Основные положения докторской диссертации получили освещение в выступлениях на конференциях разных уровней: Международной научной конференции «Пуришевские чтения» (Москва, 2019, 2021, 2022), Всероссийской научной конференции «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2019, 2021), Межрегиональной научно-практической конференции «Красноярские краевые Рождественские образовательные

чтения» (Красноярск, 2020, 2021), Международной научной конференции преподавателей английской литературы «Русский мир в англоязычной литературе и культуре» (Москва, 2019, 2022, 2023), Международной научно-практической конференции «Воропановские чтения» (Красноярск, 2020, 2021, 2022, 2023), V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2022), Международной научной конференции «Достоевский в зеркале эпох: поэтика, компаративистика, имагология» (Нижний Новгород, 2021), Международной научно-практической конференции «Компаративные историко-филологические исследования в эпоху глобализации» в рамках Международного Конвента (Екатеринбург, 2021, 2022), Всероссийской конференции «Перекрестки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве» (Калуга, 2022), Международном литературном коллоквиуме «Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность» (Москва, 2022), XI Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2022, 2023), XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2023), третьей Всероссийской конференции «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике» (Москва, 2023), Международном конвенте «Компаративные историко-филологические исследования в эпоху глобализации» (Екатеринбург, 2023), VIII Международных Зверевских чтениях по американистике «Американская глубинка в литературе, политике и культуре США» (Москва, 2023), VII Международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (Симферополь, 2023), Международной научной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2023), Международной научной конференции преподавателей английской литературы «Дидактический код в англоязычной и русской литературе и

культуре» (Санкт-Петербург, 2023), Всероссийской научно-практической конференции «Три "Л" в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика» (Москва, 2023), Всероссийском научном коллоквиуме «Человек и время в языке и литературе» (Москва, 2024), II Международной научной конференции «Трихстериада: герои и антигерои в зеркале времени» (Красноярск, 2024), IV Международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, 2024), Международной научной конференции «Компаративные историко-филологические исследования в XXI веке» (Екатеринбург, 2024), IX Международной конференции «Национальный миф в литературе и культуре: множественность репрезентаций» (Казань, 2024).

Объем и структура работы. Данное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения, в котором подводятся общие итоги проведенного изыскания, библиографического списка и девяти приложений, обобщающих теоретические и историко-литературные наблюдения над поэтикой романа инициации в литературе США. Последовательность расположения глав и параграфов в диссертации связана с актуальными вопросами этапов развития вышеназванной жанровой модификации и воплощения в ней особенностей идиостиля того или иного автора. Это касается хромотопных характеристик, социокультурных, философских аспектов рассматриваемых литературных произведений, своеобразия языковых средств, отражающих сложную парадигматику слияния и разобщенности психологических образов в нарративах инициации.

Общий объем работы – 439 страниц, основной текст – 364 страницы, список литературы составляет 493 единицы на русском, английском, немецком и французском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, актуальность и научная новизна диссертации, формулируются гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

В результате эволюционно-поступательного развития словесного искусства категории поэтики видоизменяются. Подобная трансформация сопровождается архаизацией одних форм и актуализацией других: некоторые миробразы теряют свою актуальность, возникают их новые разновидности.

Определенные трансформации претерпевает и один из наиболее традиционных типов романа – роман воспитания (Bildungsroman). Данные произведения начинают приобретать особую событийную интенсивность: они включают в себя развлекательные элементы, но одновременно имеют глубокую философскую проблематику. Такое значение роман инициации как жанровая модификация романа воспитания имеет по причине того, что его сюжетную основу составляет поэтическая реконструкция одного из древнейших архаических обрядов – обряда посвящения, который отражает архетипические модели взаимодействия личности и общества, способы экзистенциального осмысления человеком своего места в мире. В связи с освоением личностного пространства поэтическая реконструкция данного обряда в художественных творениях усиливается, а затем выходит на первый план, так как большое значение приобретают вопросы социализации индивида, проблемы его взросления и становления, обретения протагонистами самих себя.

Первая глава **«Роман инициации в системе романа воспитания: атрибуция и поэтика»** посвящена изучению места романа инициации в системе романа воспитания, а именно проблемам терминологии и жанрового влияния, структуре, нарративному устройству, поэтике. В первом параграфе **«Историко-литературный обзор теории развития романа воспитания»**

поднимается вопрос о генетической и типологической связях романа воспитания и романа инициации, предлагается историко-литературный обзор источников, описываются существующие подходы к анализу этих жанровых типов.

Роман инициация является жанровой модификацией романа воспитания, он вбирает в себя сюжетобразующие черты последнего, однако представляет отдельную разновидность, поскольку в произведениях этого типа изображается не поступательное развитие и эволюция персонажа, а переломное событие жизни протагониста, его испытание. Это становится ключевым отличием романа инициации от романа воспитания.

В новейшей литературе роман инициации имеет черты, сформированные вызовами современности. В нем отражаются проблемы социальной дезадаптации, безответственных взрослых, принятия другого, вопросы гендерной, социальной, национальной, культурной идентичностей. Роман инициации сосредоточен не на процессе становления героя, а на кризисных моментах в его жизни и способах их преодоления.

В связи с самобытностью историко-литературного развития США американский роман воспитания изначально содержит элементы романа инициации, поскольку герой проходит испытания через деятельность. В сочинениях конца XVIII – первой половины XX, относящихся к данному жанровому типу не используются гипотетические формы внутреннего поиска и взросления, которые доминировали в европейском романе воспитания. Они сменяются эмпирическими и воплощаются в сюжетной схеме инициации. В литературе США роман инициации имеет специфические национальные черты. Он взаимодействует с национальной мифологией, содержит ведущие мотивы ранней американской словесности, отражает историко-культурный контекст (опора на себя, многонациональный этнический состав, регионализм, феномен американской мечты, бегство к природе и др.).

Классический вариант романа воспитания показывает динамическое саморазвитие личности на духовном и интеллектуальном уровнях, процесс

внутренней эволюции героя. Однако поскольку, начиная со второй половины XX века, данный тип романа показывает не постепенное формирование, а резкое изменение внутреннего мира главного персонажа, что предполагает революционные, а не эволюционные изменения, это понятие представляется не вполне актуальным на данный момент. Таким образом, выделение из романа воспитания романа инициации является этапом обновления традиции, и именно данный термин можно обозначить как наиболее релевантный, поскольку сюжетная схема инициации становится основой повествовательной модели рассматриваемого романного типа на современном этапе литературного процесса.

Во время социальных и исторических изменений, порождающих переоценку ценностей, универсальность и архаичность сюжетной схемы инициации оказывается особенно востребованной, поскольку проблематизирует темы взросления и социализации личности, изображает внутреннее преодоление, социальные и психологические трансформации. В нашей концепции роман инициации не противопоставляется роману воспитания, а выступает как жанровая модификация последнего, которая вбирает в себя его концептуальные сюжетообразующие особенности, но трансформирует их, акцентируя сюжетную ситуацию взросления, перехода из детского мира во взрослый. Из идейного поля романа воспитания роман инициации наследует этап взросления, связанный с переходным периодом, поскольку именно эта фаза представляется особенно значимой и проблемной для формирования личности, сопряженной с кризисным, травматическим опытом трансформации внутреннего мира главного героя. В романе воспитания обычно представлен длительный период жизни протагониста, показывается его эволюция от рождения до наступления физической и эмоциональной зрелости. Роман инициации же сосредоточен на кризисном, часто катастрофическом событии жизни центрального персонажа. Данный нарратив оказывается наиболее востребованным у читательской аудитории в наши дни, поскольку он, актуализируя архаические паттерны посвящения,

репрезентирует социальную адаптацию героя, лишенную этической оценочности, и может изображаться со знаком минус.

Роман инициации взаимодействует со структурами прозы для молодого читателя, но имеет ряд отличительных качеств. Характеризуя героя романа этого типа, следует отметить, что конфликт произведения связан не только с глубокими экзистенциальными кризисами протагониста, но и историческими событиями начала XXI века. Это военные конфликты и теракты. Под воздействием глобальных социокультурных перемен последних десятилетий, событийным центром романа инициации становятся все более масштабные проблемы: потеря близких людей, случаи суицида, смертельные болезни, насилие. Подобные мрачные стороны реальной действительности нашли отражение в произведениях Дж. Грина, Дж. С. Фоера, Э. Сиболд, Х. Янагихары. Главные отличия романа инициации от подросткового проблемного романа можно усмотреть в том, что если последний сфокусирован на современном состоянии социальных проблем, где персонажи должны выучить некий урок, то роман инициации воспроизводит более многоаспектную и многоуровневую реальность. Это социальные вызовы, экзистенциальные кризисы, с которыми сталкиваются протагонисты, и вопросы самоидентификации личности. Социальные контексты встраивают роман инициации в парадигму психологических, религиозных, политических, философских, культурных дискурсов, что делает его полифоническим, поликонтекстным и расширяет спектр аксиологии.

Во втором параграфе **«Роман воспитания и роман инициации: жанрово-композиционные особенности»** роман инициации исследуется как отдельная жанровая разновидность, выделяются ключевые черты его поэтики, разграничиваются роман воспитания и роман инициации.

Особенности поэтики и нарративной организации романа инициации заключаются в совмещении философских и социальных дискурсов, художественном обобщении и экзистенциальном осмыслении протагонистом окружающего мира и своего места в нем, лексической емкости (речевой

портрет героев, внутренние монологи, обращения к читателю), богатстве, целостности описаний, художественной точности. Структурная и семантическая связь романа инициации с обрядом посвящения делает такие произведения значимыми с социальной, педагогической и психологической точек зрения, поскольку они содержат устойчивые архаические структуры. Изменяясь и эволюционируя, рассматриваемый тип романа сохраняет первооснову: в центре композиции остается история протагониста, его внутренняя эволюция, но пафос правдоискательства сменяется возможностью адаптироваться к современной жизни.

Так, форма романа инициации достаточно стабильна и статична, о чем свидетельствуют такие элементы поэтики, как: композиция, представляющая ступени взросления, система второстепенных персонажей (образ наставника, наличие антагониста и др.), хронотоп (кризисный хронотоп, большой город и др.). Содержание романа инициации является динамичным и подвижным: разнятся испытания, которые преодолевает протагонист, проблемные ситуации и вызовы, с которыми он сталкивается. В результате сложной и противоречивой психологической борьбы, сопряженной с самоотречением и самопреодолением, протагонист приходит к гармонии, а перед читателем разворачивается диалектика его духовного формирования и эволюция внутреннего мира героя.

Повествовательная модель анализируемого романа непосредственно связана с обрядовой схемой посвящения, локусы художественного пространства соответствуют этапам инициации. Классический роман воспитания показывает рождение и становление личности, внутреннюю динамику ее духовного роста. Для романа инициации важным является проявление определенных качеств характера в действии. В художественном пространстве произведения возможность символически пройти посвящение означает способность протагониста проявить себя сильной, цельной, зрелой личностью, пережившей экзистенциальный переворот.

Такие особенности романа воспитания как конфронтация идей, интеллектуальные дискуссии, относительная стереотипность формы, динамизм содержания, в романе инициации трансформируются. Как уже было отмечено, второму типу сочинений свойственна схематичность композиции (трехчастная структура), в то время как его содержание варьируется в связи с особенностями критерия инициации, для которого общей характеристикой является экзистенциальный переворот в сознании протагониста, а частным выражением может быть доказательство собственного бытия, гендерная трансформация, внутреннее преображение, принятие себя и окружающего мира, обретение или утрата близкого.

В романе воспитания внутренний поиск центрального персонажа изображается в парадигме вечных, вневременных ориентиров, подразумевается положительная динамика его развития, преодоление эгоцентризма. Инициация же связана с процессом адаптации к жизни. Этот процесс не всегда имеет ценностное измерение и касается, прежде всего, социализации действующего лица, его возможности встроиться в реальную жизнь. Вот почему опорными точками композиции в произведениях такого типа являются ситуации выживания, с которыми сталкиваются персонажи. Данные сочинения могут показывать отрицательные изменения в характере действующих лиц, поскольку задействуется весь комплекс жизненных ценностей. Роман инициации лишен аксиологической и этической оценочности и сосредоточен на возможности/невозможности адаптации героя к жизни и обретения им собственной идентичности. Он имеет практическую направленность и вписан в полидисциплинарный дискурс, поскольку связан с возрастной психологией, конфликтологией и социологией.

В новейшей литературе роман инициации имеет черты, сформированные вызовами современности. В нем отражаются проблемы социальной дезадаптации, безответственных взрослых, принятия другого, вопросы гендерной, социальной, национальной, культурной идентичностей. Роман инициации сосредоточен не на процессе становления героя, а на кризисных

моментах в его жизни и способах их преодоления. Основные нарративные особенности таких произведений – трехчастная структура, исповедальность, а также тот факт, что повествование ведется от первого лица.

Типичный для романа инициации способ наррации от первого лица, усложненный диалогизмом и сменой фокала, позволяет эксплицировать многоаспектность окружающего мира. Прием ненадежной наррации передает неоднозначность восприятия реальности, многовекторность картины мира, размытость истины, некатегоричность суждений. Индивидуализм в романе инициации не равен эгоцентричности и эскапизму, поскольку в нарративе подчеркивается значимость отдельной личности, ее уникальность и самостоятельность, необходимость эмпатии и понимания хрупкости и нестабильности окружающего мира. Поэтому герои часто нарочито негероические, они наделены психическими травмами, физическими недостатками, переживают кризис собственной идентичности. Именно так утверждается гендерное, культурное, этническое разнообразие и равноправие.

В романе инициации можно выделить два семантических вектора. Первый связан с интроспекцией, погружением в мир личных переживаний протагониста. Он позволяет абстрагироваться от вызовов современности и неразрешимых социальных противоречий. Вторым становится реалистическое повествование, в котором, напротив, педалируются и заостряются проблемы повседневной жизни. В обоих случаях на идейном, мотивном, сюжетном, пространственно-временном уровнях освещаются вопросы, связанные с глобальным обществом. Это самоубийство, смерть, потеря близкого, теракты, смертельная болезнь, насилие, интеллектуальная или физическая недостаточность, дискриминация, непреодолимые психологические травмы.

Концепция исследования не предполагает противопоставления романа воспитания и романа инициации. Последний является жанровой модификацией первого, но меняется поэтика произведений: роману инициации свойственны такие черты, как лапидарность формы, актуальная

современности проблематика, нелинейность способов повествования. Он отвечает вызовам современности: в основе конфликта находится кризис протагониста и экспликация путей его преодоления/непреодоления (критерий успешности инициации).

Американская литература о взрослении пронизана национальными мифами, проблемами подросткового и юношеского самоосознания. Исследование аксиологии и идеалов литературы о взрослении, образов и метафор детства и юношества с одной стороны, идиостиля и индивидуальных художественных решений отдельных писателей, с другой, позволяет делать обобщенные выводы об особенностях и функционировании романа инициации в американских историко-литературных контекстах.

Образная репрезентация инициации на разных этапах историко-культурного развития, в том числе проблемы нормы, жанрового канона, позволяют уйти от атрибуции романа инициации как подросткового жанра, поскольку он в полной мере вписан в практики «взрослого» нормотворчества (цензуры, табуизации). Так, роман инициации выполняет особую посредническую функцию, соединяя между собой экспериментальные (различные вариации подростковой прозы) и традиционные дискурсы (роман воспитания).

В третьем параграфе **«Роман инициации и его виды в литературе США»** представлена внутрижанровая классификация видов романа инициации: *роман-идентификация, роман-кризис, роман-посттравма*. Данная классификация является авторской и привносит в докторскую диссертацию научную новизну, поскольку в ее основе лежит целостный анализ художественного материала.

В американской литературе второй половины XX века роман инициации выходит на первый план, поскольку его сюжетная схема позволяет отразить многообразие внутренних кризисов и конфликтов, с которыми сталкивается человек. Комплексный анализ художественного материала, внимание к идейно-художественному своеобразию произведений, пространственно-

временной организации, системе персонажей, повествовательным моделям, позволяет нам выделить внутри большой группы романов, сюжетообразующей схемой которых является инициация, несколько видов, а также предложить их **инновационную классификацию**. Критерием выделения того или иного вида стал экзистенциальный вызов (тип конфликта), с которым сталкивается протагонист, а также способ его разрешения (выход из кризиса).

В основе этой типологии лежит целостный анализ художественного материала в единстве содержания (тематические и образные пласты, поэтика мотивов, деталей, символов) и формы (нарративные стратегии, жанровые константы). Новым также является критерий выделения той или иной жанровой формы внутри романа инициации. Это – экзистенциальный вызов, с которым сталкивается протагонист, а также способ разрешения сюжетной ситуации (выход из кризиса). Рассмотрим поэтику и структуру *романа-идентификации*, *романа-кризиса* и *романа-посттравмы*.

Характеризуя *роман-идентификацию*, следует отметить, что этот вид романа инициации более приближен к классическому варианту романа воспитания, поскольку изображает процесс становления человека и его результат. Трагические события начала века, повлиявшие на американское сознание, привели к смене философской парадигмы и литературных традиций. Дихотомия добра и зла, истинного и ложного становится предельно размытой. Повседневность предстает через призму непосредственного восприятия протагониста, с одной стороны, и как череда ощущений/отражений, с другой. В *романе-идентификации*, как правило, можно выделить одну доминирующую проблему, которая становится событием инициации для главного героя, но в тематическое поле попадает множество вызовов современности, которые взаимодействуют с глубоко личными переживаниями.

В произведениях рассматриваемого вида присутствует дихотомия социального и индивидуального. Она связана со своеобразием конфликта:

прохождение посвящения имеет двойственный характер и предполагает как успешную социализацию, так и обретение собственной идентичности, определенной гармонии с собой. Принятие катастрофичности реальности как имманентной данности делает возможным углубление протагонистов в собственный внутренний мир и выстраивание определенной безопасной вселенной внутри себя. Протагонист *романа-идентификации* одновременно становится объектом и субъектом процесса познания, его рефлексия находится в плоскости самопознания/самоопределения.

В основе нарративов находится эволюция внутреннего мира героев, показан путь расставания с иллюзиями, потери и обретения. В качестве примеров подобных сочинений можно упомянуть такие романы как «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса (проблемная социализация), «Средний пол» Дж. Евгенидиса (физическое перевоплощение) «Песнь Ахилла» М. Миллер (мировоззренческие изменения). Важное значение в *романе-идентификации* отводится теме телесности, духовных и физических трансформаций протагониста через сюжетобразующие мотивы испытаний, утрат и смерти.

По форме наррации это исповедальное нелинейное повествование, которое позволяет увидеть формирование протагониста в различных временных отрезках. Главному герою свойственна дуальность, аксиологическая амбивалентность, что порождает двойственность хронотопа: путь центрального персонажа лежит через сакральные и профанные топосы: дом, школа, вокзал, приют и др. Финал сочинений рассматриваемого вида утверждает уникальность, неповторимость опыта, идею индивидуализации жизненного пути через гендерное, этническое, культурное, национальное разнообразие и равноправие.

В *романе-кризисе* герой, преодолевая экзистенциальный кризис, совершает какое-то активное действие. Он борется со смертельной болезнью («Виноваты звезды» Дж. Грина), переживает кризисные жизненные обстоятельства, например, гибель близких («Маленький друг» Д. Тартт),

старается искупить вину за совершенные прежде ошибки, например, предательство («Бегущий за ветром» Х. Хоссейни). В такой прозе показывается преодоление дезадаптации героев, их постепенное встраивание в социум, обретение в нем своего места. Сочинениям этого вида свойственно наличие детективного элемента, призванного выполнять развлекательную функцию, но часто он служит смысловым и сюжетным утяжелением, создающим для протагониста пространство испытаний.

В качестве заключительного вида можно выделить *роман-посттравма*. Он представляет собой нарратив, в котором протагонист преодолевает боль и опустошение после утраты. Интерес к изучению природы травмы в последнее время становится все более существенным и приобретает полидисциплинарный характер (trauma studies). Он обусловлен осмыслением трагического опыта XX века, а также наличием тяжелых и драматических переживаний в личной жизни человека. Их причиной могут быть такие события как потеря близких, насилие, разрушительные для личности отношения, зависимость от алкоголя или наркотических веществ.

Протагонисты подобных нарративов пребывают в одиноком катастрофическом мире, поэтому центральный персонаж не всегда занимает активную позицию, частью его внутреннего становления может быть эскапизм, уход в молчание. Он может совершать саморазрушительные действия, в том числе осуществлять попытки суицида. Таким сочинениям свойственна инверсия призрачного и реального миров, их взаимозаменяемость. В сюжетное поле встраивается интерлюдия голосов, в том числе ушедших, утраченных протагонистом людей (сны, видения).

Роман-посттравма показывает способы облегчения переживаний таких страшных событий, как террористический акт («Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера), физическое и эмоциональное насилие («Маленькая жизнь» Х. Янагихары) и даже убийство («Милые кости» Э. Сиболд). Последнее сочинение заслуживает особого внимания, поскольку

повествование в нем начинается после смерти главной героини, но ведется от ее лица.

Внутри романа инициации можно выделить различные разновидности и вариации посвящения, связанные с его характером и результатом. Таким образом, с точки зрения вовлеченности субъекта, это могут быть *индивидуальная* (один протагонист), *последовательная* (два или более центральных персонажа проходят инициацию поступательно) и *параллельная*, в том числе *групповая* (синхронный для нескольких героев процесс) инициации. Ее вариации детерминированы результатом этого действия. Это *успешно пройденная* (положительный итог), *антиинициация* (протагонист совершает аморальный поступок, такой как убийство или самоубийство), *отложенная*, в том числе *посмертная* (отсроченный характер), *прерванная* (резкое прекращение в силу непреодолимых внешних обстоятельств), *незавершенная* (открытый финал) инициации.

Во второй главе **«История становления романа инициации в литературе США»** рассматривается культурно-исторический контекст функционирования романа инициации в американской литературе и его трансформации в литературе конца XVIII – второй половины XX веков. В первом параграфе **«Вопросы совершеннолетия героя в американской литературе XVIII–XIX веков»** раскрываются культурно-исторические условия, повлиявшие на формирование романа инициации в литературе США. Здесь исследуются знаковые произведения конца XVIII–XIX столетий, при этом подчеркивается взаимодействие их структур с национальными мифами и мотивами.

Истоки романа инициации, как нам видится, следует искать в жанре автобиографии, который повлиял на развитие ведущих художественных методов и направлений американской словесности. Этим обусловлено включение в материал данной главы докторской диссертации таких значимых для литературы североамериканского континента произведений, как «Автобиография» Б. Франклина, «Воспитание Генри Адамса» Г. Адамса и др.

Хронологический принцип исследования обусловил обращение к наиболее значимым сочинениям литературы США, связанным с темой становления личности и взросления через преодоление кризисных испытаний, что позволяет проследить жанровую трансформацию романа инициации.

В своих работах авторы XVIII–XIX веков запечатлевали процесс формирования новой нации через обобщение индивидуального опыта личности и ее взаимодействия с социумом. Этим нарративам свойственен созидательный, оптимистический характер, устремление протагонистов к достижению благородных целей. В литературной традиции XX века частично сохраняется дневнико-мемуарная форма, свойственная прозе предыдущих столетий, однако оптимизм и вера в себя сменяются пессимизмом относительно возможностей внутренней гармонии и нахождения индивидом своего места в мире.

Взросление и обретение самостоятельности имеют особую ценность в жанре автобиографии, затем они превращаются в макрометафору для описания этнорасовых и национальных реалий и, наконец, становятся отдельным нарративом, выражающим диалектику социального и индивидуального (поиск героями собственной идентичности, преодоление травм и др.). Романтизация сменяется опытом реалистической психологизации и деидеализации

Поскольку художественно-эстетические принципы романтизма, реализма и модернизма отражают особенности культуры и других форм общественного сознания на том или ином отрезке историко-литературного развития, нами учитывается влияние указанных парадигм на поэтику рассматриваемых сочинений. Синтез романтизма и реализма нашел отражение в исканиях героев-подростков, имеющих положительный исход (сочинения Л.М. Олкотт и М. Твена), критический реализм обусловил репрезентацию непройденной инициации взрослых протагонистов («Мартин Иден» Дж. Лондона, «Американская трагедия» Т. Драйзера), модернизм повлиял на экспериментальную композицию таких произведений, как «Медведь»

У. Фолкнера, «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера, «Вино из одуванчиков» Р. Брэдбери и др.

Художественные особенности «Автобиографии» Б. Франклина повлияли на последующие произведения, повествующие о становлении личности человека, и во многом определили такие сюжетно-композиционные особенности романа инициации как апелляция к личному опыту, исповедальная тональность, дневниково-мемуарная форма повествования. В творчестве американских писателей XIX века раскрываются темы внутренней свободы и чистоты, выражается пренебрежение к условностям и наивность мировосприятия центральных персонажей. Поэтому М. Твен обращается к типу героев-подростков, а Л.М. Олкотт изображает внутренний мир юных героинь, утверждающих свою самостоятельность. Протагонисты в сочинениях прозаиков США, как правило, занимают маргинальное положение в обществе, их судьба связана с историческими событиями. Вот почему, с одной стороны, они не всегда могут повлиять на нее, а с другой, часто проявляют себя гораздо свободнее и ответственнее взрослых. Сюжет инициации раскрывает как диалектику души персонажей, так и сложность их пути.

Во втором параграфе **«Проблема противоречивости взросления в американской литературе первой половины XX века»** анализируются жанровые структуры и нарративные особенности романа инициации в литературе первой половины XX столетия.

Важным этапом становления романа инициации становится рубеж XIX–XX веков. В это время его поэтика обогащается мотивами экзистенциального поиска протагонистов. Развиваются мотивы свободы, одиночества, отчуждения персонажей от внешнего мира, поиска собственной идентичности.

В художественном мире писателей США первой половины XX века путь к гармонии с окружающим миром и взрослению лежит через сохранение интуиции и чистого сознания. Сюжет посвящения реализуется через противопоставление параллельных процессов: научный прогресс, который

приводит к гибели индивидуальности (Г. Адамс), взросление героя, тяготеющего к природе, и развитие цивилизации, ее разрушающей (У. Фолкнер), путь к Американской мечте, которая оборачивается трагедией (Т. Драйзер), социальный успех, ведущий к распаду личности (Дж. Лондон), поиск подростком своего места в мире (Дж. Д. Сэлинджер). Эти факторы расширяют восприятие рассматриваемых сочинений в контексте проблематики социальное versus индивидуальное до философских тем познания истины в условиях земного существования.

Смысловой доминантой нарратива становится не только положительная программа развития главного персонажа, но и отрицательное его движение, итогом которого становится непройденная инициация. В романе Дж. Лондона «Мартин Иден» разворачивается история взрослого героя, который, несмотря на свой возраст, не справляется с испытаниями, посылаемыми ему судьбой. Сочетание в произведении черт неоромантизма и реализма выражается в жанровом синтетизме (совмещение «романа о художнике» и романа инициации), изложении событий от третьего лица с эксплицитным фокусом на внутреннем мире протагониста и его психологическом взрослении, неоднозначном финале. Мартин Иден справляется с испытаниями, но в ходе инициации теряет самого себя и утрачивает смысл жизни, итогом этого процесса становится его самоубийство.

Реалистические тенденции преобладают в романе Т. Драйзера «Американская трагедия». Рассказ здесь ведется от третьего лица, представлена относительно полная ретроспектива жизни персонажа, которая позволяет писателю показать оборотную сторону пути героя к успеху, а именно – совершение протагонистом преступления и последующее наказание в виде казни.

Моделирование архаического обряда инициации представлено в повести У. Фолкнера «Медведь». Местом формирования личности подростка является лес, а основными событиями становится посвящение протагониста в охотники и выслеживание им дикого зверя. Сочинению свойственна

нелинейная композиция, совмещение внешней и нулевой фокализаций. Его можно назвать нетипичным примером репрезентации инициации в силу эксплицирования обрядовой части посвящения.

Рубежное значение в развитии романа инициации имеет сочинение Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». В нем представлена ретроспективная исповедальная наррация (повествование ведется от лица подростка) с присущей ей внутренней фокализацией. Пространством посвящения является большой город. Особое значение отводится предрождественскому времени, так подчеркивается одиночество героя и создается выразительный фон его взросления. Лаконичность временной рамки (действие романа занимает три дня) приводит к интенсификации внутренних событий протагониста.

Положительную тональность инициация имеет в повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков». Данному нарративу свойственны импрессионизм и мозаичность, поскольку центральная роль отводится внутренней жизни протагонистов: ассоциативной памяти, духовным озарениям. Местом действия является небольшой город, а временем – одно лето из жизни центрального персонажа. Возрастные и экзистенциальные кризисы героев сочинения показаны как органичная и естественная часть взросления.

В романе Х. Ли «Убить пересмешника» взросление протагонистов вписано в социальную проблематику и вызовы времени. События взрослого мира (судебный процесс, через который выражается расовая сегрегация общества) сочетаются с личными происшествиями в жизни действующих лиц (обучение в школе, постижение инаковости, квинтэссенцией которой можно считать образ Страшилы и др.). Инициация происходит вне классической схемы, поскольку герои остаются в замкнутом пространстве города Мэйкомб, в привычном окружении, которое в силу определенных событий меняется вместе с ними. Благодаря повествованию от первого лица передаются психологические нюансировки внутренней эволюции персонажей.

Обозначенные выше особенности присутствуют и в романе Дж. Ирвинга «Правила дома Сидра», местом действия которого является приют, а главным героем – сирота. Перед читателем разворачивается длительный период жизни протагониста, представлена относительно полная картина его взросления. Эта особенность сочинения, так же как и наррация от третьего лица (внешняя и нулевая фокализации), отсылают к классическому роману воспитания, что является отличительной чертой данного произведения.

Третий параграф **«Национальная специфика американского романа инициации второй половины XX века»** посвящен поэтике романа инициации в литературе США второй половины XX века. Доминирующим способом повествования является исповедальный нарратив, реципиент мыслится активно реагирующим, разделяющим ценности нарратора. Структурообразующей осью сочинений становится усиление внутреннего психологизма центральных персонажей (Ст. Чбоски), актуальная социальная проблематика (Х. Ли, Дж. Ирвинг). Большое внимание уделяется аллюзиям к классическим образцам, литература служит средством постижения мира и взросления протагонистов. В сочинениях XX века («Хорошо быть тихоней» Ст. Чбоски, «Тайная история» Д. Тартт) представлена поэтика романа инициации, которая затем станет доминирующей в новейшей литературе США. Это внутренняя фокализация, дневниково-эпистолярная форма («Хорошо быть тихоней»), ретроспективная композиция («Тайная история»). Ключевыми событиями инициации протагонистов становятся: переживание посттравматического синдрома, преодоление последствий поворотного события (убийство, расследование преступления), активным участником которого является центральный персонаж.

Таким образом, был сформирован ряд жанровых доминант романа инициации (тип протагониста, сюжетные ситуации, ключевые образы и мотивы, вид испытания, тип наррации) и модификаций (рефлексивность и психологизм, трехчастная структура произведения, доминанта взросления и поиска индивидом самого себя, нелинейная организация нарратива).

Благодаря такому подходу удалось систематизировать данные об историко-литературных этапах формирования изучаемого типа сочинений: создать теоретическую модель его жанроформирования, выявить относительно устойчивую доминанту и модификации, охарактеризовать национальную модель романа инициации. Структурно-типологический подход к исследованию материала позволил прийти к заключению о том, что протагонист проходит обязательные испытания или иные моменты инициации, совершает похожие поступки, в то время как художественные детали, мотивы, психологические портреты персонажей являются непостоянными, подвижными.

Жанровые маркеры романа инициации подвергаются воздействию различных факторов: философских (мировоззренческие сдвиги), нравственных (переоценка ценностей), социальных (общественно-исторические изменения), что становится основой их дивергентности. Постоянными признаками таких произведений являются сюжетные элементы ухода и последующего возвращения центральных персонажей, конфликта между их интенцией и силой обстоятельств, взаимосвязь циклической (схожесть начальной и конечной сюжетной ситуаций) и кумулятивной («нанизывание» событий внутри рамки) сюжетных схем.

Социокультурный анализ динамики идейно-философского контекста романа инициации в литературе США позволил связать данный жанр с проблемой национальной идентичности. Перенос идей формирования личности и взросления на этнорасовый контекст, относительность и варьируемость существующей мифометафоры формируют специфически американскую идеологическую модель романа инициации.

Духовные поиски персонажей содержат сразу два культурных кода: с одной стороны, архаический (мифологический), а с другой – современный (социально-политический и конкретно-бытовой). Протагонисты совмещают черты трикстеров и культурных героев, имеют промежуточное социальное положение (часто в нарративе возникает тема сиротства). Они свободно

перемещаются в пространстве, а потому мотивы свободы, одиночества, диких просторов раскрывают внутреннюю эволюцию персонажей. Анализ сочинений американских писателей в контексте особенностей поэтики романа инициации в литературе США, его идейно-философских особенностей и национальной специфики позволяет говорить о произведениях такого типа как отдельной художественной целостности в жанро-видовой системе эпических форм (роман и повесть). Они ставят перед читателями философские вопросы: проблемы инаковости и равноправия, насилия и одиночества, нахождения человеком своего места в мире.

В третьей главе **«Типология романа инициации в новейшей литературе США»** изучаются вопросы жанровой структуры и повествовательной модели романа инициации в современной литературе США (XXI век). Первый параграф **«Роман-идентификация в современной литературе США»** раскрывает нарративные особенности и жанровую специфику *романа-идентификации*. В работе выделяются три его подвида: проблемная социализация, мировоззренческие изменения, физическое перевоплощение протагонистов.

Идейно-художественное своеобразие *романа-идентификации* как разновидности романа инициации наиболее сходно с классическим романом воспитания. Через такие события в нем представлено самоопределение протагониста и его эволюция, путь расставания с иллюзиями и обретение самого себя. Самоидентификация протагонистов строится на основе их физического перевоплощения («Средний пол» Дж. Евгенидиса), мировоззренческих изменений («Песнь Ахилла» М. Миллер), а также испытания героя социумом («Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса).

Данные произведения могут выступать инструментом самопознания и способом приобщения протагонистов к социуму. В них объединяются и трансформируются автобиографические формы, используются поэтологические приемы различных литературных методов и направлений,

отражаются процессы ремифологизации, происходит трансформация мотивов избранности и предопределения («Песнь Ахилла» М. Миллер). Подобная многогранность достигается путем умножения разновидностей в пределах одного вида (мировоззренческие изменения и проблемная социализация в романе Х. Янагихары «Маленькая жизнь»), а также за счет обращения к мотивам одиночества и предопределения в произведениях, репрезентирующих трансформацию мировидения героя («Бумажные города» Дж. Грина).

Обозначенная динамика обусловлена изменением литературного поля, размыванием границ между элитарным и массовым искусством, медиатизацией культуры, кризисом самоидентификации индивида в современном обществе. Пограничная, формирующаяся идентичность протагониста представляет собой актуальный, хотя и не вполне устоявшийся феномен, раскрывающий новые горизонты существования личности в мультикультурном мире.

Особое внимание в такой разновидности современного американского романа инициации как *роман-идентификация* уделяется синтезу мультикультурных нарративов и самоидентификации протагонистов. Внутри этого вида представлены такие разновидности и вариации инициации как *последовательная прерванная* («Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса), *индивидуальная успешно пройденная* («Средний пол» Дж. Евгенидиса), *параллельная успешно пройденная* («Песнь Ахилла» М. Миллер), *параллельная прерванная* («До самого рая» Х. Янагихары), *параллельная незавершенная* («Бумажные города» Дж. Грина). Главными героями подобных сочинений становятся представители национальных, культурных, гендерных меньшинств («Средний пол» Дж. Евгенидиса, «Короткая и удивительная жизнь Оскара Вау» Дж. Диаса). Это является способом освоения сложного и многовекторного культурного поля, в котором доминирующие и подчиненные силы общества взаимодействуют и выстраивают диалог. Подвиды *романа-идентификации*, выделенные на

основе проблемной социализации, мировоззренческих изменений, физического перевоплощения центральных персонажей – это полифонические и мультилингвальные тексты, описывающие пограничные культурные явления. Протагонисты таких сочинений находятся в процессе движения, становления, непрерывной рефлексии. Пространством инициации становится лиминальный урбанистический пейзаж, на фоне которого представители разных культур обмениваются друг с другом своей инаковостью.

Описанный дискурс *романа-идентификации* во многом противопоставлен классической для американской культуры идее плавильного котла, предполагающей мозаичную, равнозначную структуру многонационального общества. Это, скорее, сохранение культурной целостности каждого представителя и отказ от какого бы то ни было слияния. Протагонисты смотрят на окружающий мир через призму своей индивидуальности, их сосредоточенность на самих себе делает процесс коммуникации личностно-ориентированным.

Во втором параграфе **«Роман-кризис в современной литературе США»** удалось выявить экзистенциальные переломы протагонистов, вызванные гибелью близкого человека, смертельной болезнью и чувством вины. В таких произведениях протагонист переживает какое-то ключевое жизненное событие. Это может быть преодоление болезни («Виноваты звезды» Дж. Грина), смерти близких («Маленький друг» Д. Тартт) или чувства вины («Бегущий за ветром» Х. Хоссейни). Главные персонажи подобных сочинений попадают в неординарные обстоятельства: борьба с физическим недугом; утрата близкого человека и расследование обстоятельств его гибели; разрыв с прежней жизнью и следующая за этим попытка искупления какого-то совершенного в прошлом греха. Повторяющимися структурными элементами в каждом сочинении являются: усиленная нарративность, событийная насыщенность, а также философский финал. Протагонисты преодолевают кризис, переживают экзистенциальный переворот, а в финале подводят итоги жизненному пути, обобщают свой опыт.

В *романе-кризисе* в результате весьма тяжелых событий может происходить: осознание приближения собственной смерти («В конце они оба умрут» А. Сильверы, «Виноваты звезды» Дж. Грина), потеря близких («Маленький друг» Д. Тартт, «В поисках Аляски» Дж. Грина) совершение недостойного с нравственной точки зрения поступка («Бегущий за ветром» Х. Хоссейни). В таких нарративах человек представлен в экстраординарных обстоятельствах. Первая фаза инициации коррелирует с событием, которое вызывает внутренний кризис, что и становится началом его пути. Затем следует период, связанный с попыткой преодоления чувства вины, смерти близкого или смертельной болезни. В произведениях последнего вида существенным является принятие этого факта. Разновидности и вариации инициации – *параллельная успешно пройденная* («Виноваты звезды» Дж. Грина, «Маленький друг» Д. Тартт), *параллельная прерванная* («В конце они оба умрут» А. Сильверы), *индивидуальная незавершенная* («В поисках Аляски» Дж. Грина) *индивидуальная отложенная* («Бегущий за ветром» Х. Хоссейни) инициации репрезентируют различные варианты развития процесса и его итога. Значимыми мотивами являются предопределение (особенно в романах, связанных с преодолением персонажами смертельной болезни и гибели близкого), одиночество, равенство и достоинство (преодоление чувства вины).

Нарративная схема инициации *романа-кризиса* реализуется многовекторно и находит воплощение в виде парадигмы инвариантных сюжетно-смысловых коллизий, существующих в отношениях полифонического взаимоотражения. С точки зрения нравственно-психологического и аксиологического наполнения, эксплицируется одновременно как экзистенциальная, так и социальная инициация (осознание героем собственного «я»). Нужно также указать на три взаимодополняющие составляющие *романа-кризиса* – фронтальная, сакральная и духовная. Протагонист пересекает границы семиотического поля, контуры собственного я и другого размываются, а в жизни в целом открываются дискурсы

инаковости. Происходит встреча с воплощением непознаваемого, преображающая сознание, и ведущая к прощению и искуплению.

В третьем параграфе «**Роман-посттравма в современной литературе США**» исследуется поэтика данного вида романа инициации. Переживание персонажами таких событий как террористический акт, насилие и даже собственная смерть выражают варьированность данного нарратива. Внутри каждого подвида выделяются разновидности инициации и ее вариации.

Роман-посттравма является самым современным видом романа инициации, его поэтика связана с понятием травмы, которое стало активно разрабатываться в литературе начала XXI века. Процесс инициации и ее результат в *романе-посттравме* представлены по-разному. В сочинении «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоеера она является *последовательной* и *успешно пройденной*, поскольку испытания проходит не только главный герой, но и его мама. В романе «Милые кости» Э. Сиболд рассказ ведется от лица героини, которой уже нет в живых (*посмертная* инициация), а также показывается инициация ее сестры (*последовательная*). В произведении «Маленькая жизнь» Х. Янагихары протагонист не может справиться с деструктивным влиянием трагических событий своего детства и совершает поступки *антиинициации* (автоагрессия, суицид).

В данном подвиде трехчастная структура инициации трансформируется. Центральный персонаж может покинуть место, с которым связан его травматический опыт, а может оставаться в том же топосе («Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоеера). Так, герои романов Э. Сиболд и Х. Янагихары перемещаются в новые пространства, это небесный мир в первом романе и большой город как место освобождения от предыдущего опыта и обретения человеком иных сценариев жизни, во втором. В романе Дж. С. Фоеера герой остается в том же месте (Нью-Йорк), но оно открывается ему с другой стороны и дает возможность обрести внутреннюю гармонию.

Во всех трех подвидах травмирующее событие вынесено за рамки повествования и случилось до начала основного действия. Это связано с тем,

что, как уже было отмечено, само оно не является инициацией. Ею становится попытка освобождения от последствий этого процесса.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы, делаются основные выводы и предлагаются обобщенные наблюдения над жанровыми особенностями романа инициации. Важность изучаемого явления имеет социально-исторические причины: для переселенцев новых территорий необходимы были внутренняя сила и мужество, вот почему изучаемый сюжет встречается в большинстве произведений уже ранней американской словесности и становится частью зарождающегося менталитета будущей нации. Ее представителям было чрезвычайно важно соединить духовные искания индивида с практической стороной бытия. Они считали существенным и обратный процесс – восприятие жизни и окружающей действительности в соответствии со своими духовными ориентирами. В этом смысле именно процесс инициации объединяет два значимых модуса: социальную адаптацию индивида и его нравственный поиск.

Закономерно, что переход от детского ко взрослому состоянию в различных вариациях присутствует во всей национальной прозе. Уже в сочинениях ранней словесности проявились черты приключенческих нарративов (путь колонизаторов Нового Света и фронтисменов на Запад). Художественное наследие пуритан и произведения просветителей демонстрировали наставническую, дидактическую направленность, в основе которых лежала опора на собственный опыт. Важной вехой становления литературы США стала эпоха реализма. В то время как в текстах писателей-романтиков юношескому мировоззрению соответствуют общий оптимистический настрой, созидательная энергия, тяга к познанию нового и устремленность к будущему, у реалистов на первый план выходят иные художественные доминанты. Социально-исторические перемены, произошедшие во второй половине XIX века, показали неосуществимость многих идеалов, на которых базировалось государство, когда доминантами общественной жизни были прагматизм, стандартизация личности и бытия,

что, как следствие, обусловило «взросление» национального сознания и культуры в целом. Именно тогда в романе инициации начинает разрабатываться проблема совершеннолетия протагониста. Писатели XIX и XX столетий сосредоточились на поисках причин бездуховности, а также нежелания/невозможности человека взрослеть. «Детство» нации, целью которой изначально было построить в Новом Свете свободное демократическое общество, где каждый в равной степени может проявить себя, воспринималось как нечто неосуществимое, но и новых ориентиров, указывающих на национальную идентичность обретоно пока не было. Популярным стал образ подростка, поскольку сама идея внутреннего становления и духовного роста давала надежду на преобразование нации в будущем.

Интерпретация писателями США нарратива посвящения и конкретные воплощения данной структуры изложения в их сочинениях далеко не всегда однозначны. Тем не менее, как показало проведенное исследование, на протяжении всего литературного процесса элементы инициации входят в повествование в виде слагаемых художественной картины мира, созданной писателями США. В художественном пространстве каждого из базовых текстов, избранных для анализа, происходит определенная конкретизация данного понятия, а сама инициация выступает либо в виде идейного, либо сюжетно-образного единства. Следовательно, целесообразно говорить о функции, которую этот процесс выполняет в рассматриваемых произведениях. С одной стороны, нарратив инициации несет существенную семантическую нагрузку, очерчивая категориально-значимые факторы и основы культурного самосознания. С другой, лежит в основе композиции и системы образов, т.е. выполняет сюжетно-образную функцию.

К рассматриваемому типу сочинений относятся произведения, сюжет которых базируется на нарративе инициации, организующем такие уровни поэтики как: сюжетообразующий (опорными точками композиции являются ситуации кризиса), тематический (индивидуальное и социальное

самоопределение индивида), характерологический (личностные характеристики протагонистов проверяются событиями инициации), лингвистический (речевой портрет персонажей, стилистические особенности его создания), пространственно-временной (хронотоп является одним из ключевых элементов поэтики романа инициации).

Роман инициации продолжает традиции романа воспитания и автобиографии, элементы которых он вбирает в себя. Но в отличие от этих двух базовых жанров взросление в анализируемых сочинениях показано не как постепенное поступательное самосовершенствование индивида, а как переживание им переломных событий жизни. Роману инициации свойственны такие черты как лаконичность формы, актуальная современности проблематика, нелинейность способов повествования. В основе изображаемого конфликта в таких нарративах – кризис протагониста и поиск способов его преодоления. Американский роман инициации обладает специфическими характеристиками. Он вбирает в себя национальную мифологию, включает ведущие мотивы ранней американской словесности, наиболее значимыми из которых являются мотивы свободы, одиночества, предопределения, а также избранности и диких просторов; отражает историко-культурные национальные черты: многонациональный этнический состав, регионализм, феномен американской мечты, бегство к природе и др.

Социокультурный анализ динамики идейно-философского контекста романа инициации в литературе США позволяет связать данный жанр с проблемой национальной идентичности. Перенос идей формирования личности и взросления на этно-расовый контекст моделирует специфически американскую идеологическую модель романа инициации.

Роман инициации в литературе США лишен дидактически-воспитательной направленности, стереотипов и конвенций: образы открытых миру, ищущих, сверхчувствительных героев созвучен идеям трансценденталистов и соответствует принципам «доверия к себе» и свободного самоопределения. Взросление и обретение самостоятельности

имеют особую ценность в жанре автобиографии, затем они превращаются в макрометафору для описания этнорасовых и национальных реалий и, наконец, становятся отдельным нарративом, выражающим диалектику социального и индивидуального (мультикультурная проблематика, поиск героями собственной идентичности, преодоление травмы и др.). Для литературы XXI века ключевую роль играет образ контраверсивного, во многом запутавшегося в самом себе героя, проблема его взросления раскрывается через темы перверсии, сексуальности, смерти, ключевые для американской словесности мотивы свободы, одиночества, предопределения и равенства.

Социокультурный анализ динамики романа инициации в литературе США, его идейно-философского контекста, а также реконструкция американских особенностей социализации человека позволяют связать данный жанр с проблемами современности. В нем раскрываются идеи индивидуализма, свободы, разнообразия, обретения собственной идентичности индивидом в поликультурном мире. Это связано с историческими и социальными контекстами начала XXI века: сменой культурной парадигмы, принципом многообразия, процессами децентрации и десубъективации, размыванием бинарности, смещением оценочных категорий, границ добра и зла, пониманием сакрального.

Комплексное рассмотрение романа инициации и выделение его видов помогли решить ряд задач, которые, по нашему мнению, являются важными для истории американской литературы и литературоведения. Выявленная эволюция романа инициации позволяет представить то, как именно в течение трех столетий в культуре США понималось внутреннее становление человека, обретение им независимости и целостности. Представленная классификация романа инициации обобщает современный литературный процесс, для которого характерен внутренний динамизм. Данная типология не является замкнутой системой, ограниченной выделенными видами и подвидами, и может быть расширена за счет включения новых текстов и их систематизации. Перспективы исследования видятся в расширении материала, что позволит

как усилить историко-литературную составляющую будущих изысканий, так и углубить их теоретическую значимость.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях. Статьи в изданиях, рекомендованных в перечне ведущих периодических изданий ВАК при Минобрнауки России:

1. Шалимова Н. С. The Goldfinch by D. Tartt: Certain Linguistic and Poetic Aspects / Н. С. Шалимова // Современные исследования социальных проблем. 2020. Том 12. № 6. С. 14 – 23.

2. Шалимова, Н. С. Рецепция античной культуры в романе Д. Тартт «Тайная история» / Н. С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том №14. Выпуск № 2. С. 344 – 349.

3. Шалимова, Н. С. Романы Д. Тартт в контексте феномена «young adult literature»: поэтика и опора на наследие Ф. М. Достоевского / Н. С. Шалимова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Том 28. № 1. С. 117 – 128.

4. Шалимова, Н. С. Романы Д. Тартт и Дж. К. Роулинг: поэтика, прагматика, контекст / О. Е. Гевель, Н. С. Шалимова // Сибирский филологический форум. 2022. № 3 (20). С. 78 – 90.

5. Шалимова, Н. С. «Пугающе жуткая книга о детях...»: особенности поэтики романа Д. Тартт «Маленький друг» / Н. С. Шалимова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. № 4. С. 134 – 143.

6. Шалимова, Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США / Н. С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12. С. 3800 – 3803.

7. Шалимова, Н. С. Мультикультурность романа инициации в современной литературе США: путь героя / Н. С. Шалимова //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 3. С. 754 – 759.

8. Шалимова, Н. С. «Женская инициация» в романе Дж. Мартина «Игра престолов» / Н. С. Шалимова, А. И. Сафронова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. С. 1062 – 1066.

9. Шалимова, Н. С. Репрезентация «непройденной инициации» в постмодернистской литературе в романе Дж. Апдайк «Бразилия» / Н. С. Шалимова, А. А. Могиш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 5. С. 1371 – 1374.

10. Шалимова, Н. С. Сюжет отложенной инициации в романе Х. Хоссейни «Бегущий за ветром» / Н. С. Шалимова // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 6 (42). – URL: <https://rulb.org/archive/6-42-2023-june/10.18454/RULB.2023.42.4> – DOI: 10.18454/RULB.2023.42.4.

11. Шалимова, Н. С. Роман инициации в творчестве Дж. Грина / К. М. Баранова, Н. С. Шалимова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023 Т. 15. В. 2. С. 3 – 9.

12. Шалимова, Н. С. Сюжет инициации в романе М. Миллер «Песнь Ахилла» / Н. С. Шалимова // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 173 – 180.

13. Шалимова, Н. С. Инициация как освобождение: роман Дж. С. Фоеера «Жутко громко и запредельно близко» / Н. С. Шалимова // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 7 (43). – URL: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.36>.

14. Шалимова, Н. С. Роман инициации: генезис, поэтика, динамика жанра / Н. С. Шалимова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 4. С. 903 – 908.

15. Шалимова, Н. С. Несбывшееся взросление: роман Э. Сиболд «Милые кости» / Н. С. Шалимова // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). С. 204 – 209.

16. Шалимова, Н. С. Тема взросления в романе Х. Ли «Убить пересмешника» / К. М. Баранова, Н. С. Шалимова // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 85 – 92.

17. Шалимова, Н. С. «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена как роман инициации / О. В. Афанасьева, Н. С. Шалимова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2024. Т. 35. № 2. С. 450 – 457.

18. Шалимова Н. С. Черты романа инициации в биографическом романе Пьера Кристиана и Себастьяна Вердые «Оруэлл» / И. Г. Прудюс, Н. С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 3. С. 762 – 767. 0,3 п.л.

Научные материалы, опубликованные в других изданиях:

19. Шалимова, Н. С. Роман Д. Тартт «Щегол»: к поэтике жанра романа воспитания / Н. С. Шалимова // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: УРФУ. 2018. С. 166 – 172.

20. Шалимова, Н. С. Роман Д. Тартт «Щегол»: к поэтике жанра / Н. С. Шалимова // Городской текст в английской и других европейских литературах: сборник статей по материалам Международной конференции российской ассоциации преподавателей английской литературы. Н. Новгород: Мининский ун-т. 2019. С. 153 – 158.

21. Шалимова, Н. С. Нарратив становления героя в романе Р. Брэдли «451 градус по Фарингейту» / Н. С. Шалимова, Я. В. Дрянговская // Сибирский филологический форум. 2019. Т. 3. № 7. С. 80 – 86.

22. Шалимова, Н. С. Романы Д. Тартт: поэтика, прагматика, контекст / Н. С. Шалимова // Воропановские чтения: материалы I Международной научно-практической конференции. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск. 2020. С. 90 – 94.

23. Шалимова, Н. С. Русская тема в романе Д. Тартт «Щегол» / Н. С. Шалимова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V научной Международной конференции. Т. № 5: Филологические науки. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ. 2020. С. 252 – 255.
24. Шалимова, Н. С. Поэтика и рецепция романов Д. Тартт / Н. С. Шалимова // Эпистола. Филологический журнал. Т. 1. №1. Выпуск № 1. 2021. С. 70 – 79.
25. Шалимова, Н. С. Экфрасис в романе Д. Тартт «Щегол» / Н. С. Шалимова // Зарубежная литература в контексте культуры. Сборник статей и научных материалов научной конференции XXXIII «Пуришевские чтения» / отв. ред. Е. Н Черноземова, М.А. Дремов. М.: «Сам Полиграфист». 2021. С. 131 – 132.
26. Шалимова, Н. С. Типологические связи в современном литературном процессе: Практикум / С. Г. Липнягова, Т. А. Полуэктова, Н. С. Шалимова, М. И. Воропанова. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2021. – С. 69 – 92.
27. Шалимова, Н. С. Литературная компаративистика / С. Г. Липнягова, Т. А. Полуэктова, Н. С. Шалимова, М. И. Воропанова. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2021. – С. 60 – 88. 5, 75 п.л. (авторский вклад 1, 5 п.л.)
28. Шалимова, Н. С. Соотношение добра и зла в творчестве Д. Тартт / Н. С. Шалимова // Зло в культуре и культура зла: Коллективная монография / Научн. ред. и сост. Е. М. Фомина. Нижний Новгород: Издательство Тимура Хусяинова. 2022. С. 54 – 71.
29. Шалимова, Н. С. Характерный герой современной американской литературы: случай Д. Тартт / Н. С. Шалимова // Литературные эпохи и их герои. Сборник статей и научных материалов

научной конференции XXXIV «Пуришевские чтения» / отв. ред. Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. М.: «Сам Полиграфист». 2022. С. 175 – 176.

30. Шалимова, Н. С. Роман инициации: теоретический аспект / Н. С. Шалимова // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сб. научных трудов / Науч. ред. О. В. Афанасьева, О. Г. Чупрына, сост., отв. ред. Е. В. Суворина. М.: Языки Народов Мира. 2023. С. 118 – 124.

31. Шалимова, Н. С. Образ города в современной американской литературе / Н. С. Шалимова // Большая конференция МГПУ: сборник тезисов. В 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года. Том 3. Москва: Издательство ПАРАДИГМА. 2023. С. 68 – 72.

32. Шалимова, Н. С. Мотив предопределение в романах о подростках XX – XXI веков / Н. С. Шалимова // Мотив предопределение в литературе США: эволюция и трансформация: коллективная монография / Науч. ред. О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, отв. ред. и сост. О. Я. Федоренко. Москва: Языки народов мира. 2023. С. 198 – 220.

33. Шалимова, Н. С. Сюжет инициации в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» / Н. С. Шалимова // Три "Л" в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2023 года. – Москва: Языки Народов Мира, 2024. – С. 352 – 358

34. Shalimova N. S. Ideas of Destiny and Providence in American Literature: from Realism to Modernism / К. М. Baranova, N. S. Shalimova // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series “Pedagogy and Psychology”, Lingua Multica. 2024. № 1(1). P. 67 – 74.